

По делу о проверке конституционности положений статей 77-1, 77-2, частей первой и десятой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.А.Кизимова

Постановление · № 16-П · от 26.11.2002 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статей 77-1, 77-2, частей первой и десятой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363

Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.А.Кизимова

город Москва 26 ноября 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Н.В.Витрука, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием представителей гражданина А.А.Кизимова - адвокатов Е.Л.Липцер и К.А.Москаленко, представителя Совета Федерации - члена Совета Федерации Ю.А.Шарандина и полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова,

руководствуясь статьями 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статей 77-1, 77-2, частей первой и десятой статьи 175 УИК Российской Федерации и статьи 363 УПК РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.А.Кизимова на нарушение его конституционных прав указанными положениями уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законов. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика О.И.Тиунова, объяснения представителей сторон, заключения экспертов - докторов юридических наук М.П.Журавлева и А.С.Михлина, пояснения специалиста - доктора юридических наук В.А.Михайлова, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - судьи Верховного Суда Российской Федерации В.П.Степалина, от Министерства юстиции Российской Федерации - О.В.Филимонова, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - В.М.Савосина, от Министерства внутренних дел Российской Федерации - Н.С.Тузлуковой, от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации - В.И.Селиверстова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Гражданин А.А.Кизимов после осуждения его Московским городским судом к десяти годам лишения свободы за совершение в несовершеннолетнем возрасте ряда преступлений продолжал

содержаться под стражей в следственном изоляторе, поскольку к моменту вступления приговора в законную силу на рассмотрении Балаковского городского суда Саратовской области находилось уголовное дело, по которому он обвинялся в совершении ряда других преступлений и в связи с производством по которому к нему была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. В результате к моменту обращения в Конституционный Суд Российской Федерации более двух третей назначенного по приговору Московского городского суда срока лишения свободы А.А.Кизимов провел в следственном изоляторе.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А.Кизимов оспаривает конституционность положений статей 77-1 и 77-2 УИК Российской Федерации, предусматривающих случаи, когда осужденный к лишению свободы может быть оставлен в следственном изоляторе либо переведен в следственный изолятор из исправительного учреждения, а также частей первой и десятой статьи 175 УИК Российской Федерации, наделяющих полномочием обращаться к суду с представлением об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания администрацию исправительного учреждения, и статьи 363 УПК РСФСР, закрепляющей полномочие суда выносить в связи с данным представлением соответствующее решение.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы, как не наделяющие администрацию следственного изолятора полномочием представлять осужденного, содержащегося под стражей, к условно-досрочному освобождению и не позволяющие самому осужденному, содержащемуся в следственном изоляторе, инициировать рассмотрение судом этого вопроса, нарушают его конституционные права, гарантированные статьями 21 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" жалоба гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод является допустимой, если оспариваемый закон применен или подлежит применению в деле заявителя, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон (пункт 2 статьи 97); при этом в случае, если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу к началу или в период рассмотрения дела, начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство может быть прекращено, за исключением случаев, когда действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы граждан (часть вторая статьи 43).

В ходе заседания Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу не нашло подтверждения, что статья 77-1 УИК Российской Федерации применялась или подлежала применению в отношении А.А.Кизимова. Положения указанной статьи распространяются на случаи, когда лицо, осужденное к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме, может быть оставлено в следственном изоляторе при необходимости его участия в расследовании или судебном рассмотрении уголовного дела о преступлениях других лиц. Заявитель же был помещен в следственный изолятор на основании статьи 77-2 УИК Российской Федерации в связи с привлечением его к уголовной ответственности по другому делу. Поэтому в данном случае статья 77-1 УИК Российской Федерации не может быть предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации.

Не подлежит рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации жалоба А.А.Кизимова и в части, касающейся проверки конституционности части десятой статьи 175 УИК Российской Федерации. Данная норма, в соответствии с которой вопрос об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного к лишению свободы рассматривается в случае отбывания им наказания в облегченных условиях, была отменена Федеральным законом от 9 марта 2001 года и не препятствует более реализации заявителем затрагивавшихся ею прав.

В связи с введением в действие с 1 июля 2002 года Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации также утратила силу статья 363 УПК РСФСР. Однако в данном случае в силу части второй

статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" для разрешения поставленного заявителем вопроса о нарушении его конституционных прав сохраняется необходимость проверки конституционности положения части первой оспариваемой статьи, согласно которому решение об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания принимается судом на основании представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание.

Таким образом, предметом проверки по настоящему делу являются положения статьи 77-2, части первой статьи 175 УИК Российской Федерации и части первой статьи 363 УПК РСФСР, определяющие порядок применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении осужденного к лишению свободы, в том числе содержащегося в следственном изоляторе в связи с привлечением его к уголовной ответственности по другому делу.

3. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства (статья 2); права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статья 18); достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21). Непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности является право каждого осужденного за преступление просить о смягчении наказания (статья 50, часть 3, Конституции Российской Федерации). Данное право, гарантирующее осужденному возможность смягчения его участи вплоть до полного снятия всех ограничений в правах и свободах, которые установлены для него обвинительным приговором, принадлежит каждому осужденному независимо от того, за совершение какого преступления он был осужден, какое наказание ему назначено и каковы условия его исполнения.

Конституционное право осужденного просить о смягчении наказания предполагает обязанность государства урегулировать соответствующий процессуальный порядок рассмотрения такой просьбы. Реализуя эту обязанность, федеральный законодатель в нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства устанавливает конкретные условия, при которых каждый из предусмотренных законом видов смягчения наказания может применяться и при которых, соответственно, может быть реализовано право осужденного просить о смягчении наказания, в частности путем досрочного освобождения от его отбывания, включая условно-досрочное освобождение. Так, согласно статье 79 УК Российской Федерации лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно уже отбыло указанную в законе часть назначенного по приговору наказания и не нуждается в полном его отбывании.

Поскольку установление наличия оснований для условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания и принятие решения о его применении - прерогатива суда, осужденному, отбывшему указанную в законе часть назначенного наказания, должно быть обеспечено право обратиться именно к суду с соответствующей просьбой. Данный вывод корреспондирует рекомендациям, которые содержатся в принятых резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 года Стандартных минимальных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Пункт 9 указанных Правил к органам, выносящим по ходатайству правонарушителя решение о мерах, принимаемых после постановления приговора, в том числе об освобождении от наказания, относит в первую очередь суд.

4. В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации полномочием представлять осужденного к условно-досрочному освобождению при наличии к тому оснований наделяется администрация учреждения или органа, исполняющего наказание (часть первая статьи 175). Отсутствие в названной норме указания на право самого осужденного обратиться

непосредственно в суд с просьбой об условно-досрочном освобождении от наказания не означает, однако, что он этого права лишен. Данное право вытекает из Конституции Российской Федерации, ее статьи 50 (часть 3), закрепляющей право каждого осужденного просить о смягчении назначенного ему наказания, статьи 45 (часть 2), согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, и статьи 46 (часть 1), гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, а также из общих норм уголовно-исполнительного законодательства, определяющих основы правового положения осужденных.

Так, в соответствии с частью второй статьи 10 УИК Российской Федерации при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Применительно к правам, закрепленным в статьях 45, 46 и 50 Конституции Российской Федерации, законодательство таких изъятий и ограничений не содержит, а, напротив, прямо предусматривает право осужденных обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами по вопросам, касающимся их прав и законных интересов, как к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, органы прокуратуры, так и непосредственно в суд, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (часть четвертая статьи 12, части первая и шестая статьи 15 УИК Российской Федерации).

Закрепленные в указанных нормативных положениях права в равной мере гарантируются всем осужденным, в том числе тем, которые на основании статьи 77-2 УИК Российской Федерации в связи с привлечением к уголовной ответственности по другому делу содержатся в следственном изоляторе. В силу статьи 18 Конституции Российской Федерации они являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием.

Истолкование положений статьи 77-2 и части первой статьи 175 УИК Российской Федерации как исключающих возможность обращения осужденного, содержащегося в следственном изоляторе в связи с обвинением в совершении другого преступления, к суду с просьбой об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, и тем самым признающих уже сам факт привлечения лица к уголовной ответственности причиной, влекущей для него негативные уголовно-правовые последствия, не согласуется с названными конституционными требованиями.

Таким образом, положения статьи 77-2 и части первой статьи 175 УИК Российской Федерации - с учетом их конституционного смысла, выявленного в настоящем Постановлении, - не противоречат Конституции Российской Федерации.

5. Согласно части первой статьи 363 УПК РСФСР условно-досрочное освобождение от отбывания наказания применяется судом по представлению администрации учреждения или органа, исполняющих наказание. Не предусматривая возможности рассмотрения этого вопроса по инициативе других органов и лиц, в том числе по обращению самого осужденного, данная норма препятствует реализации в судебном порядке гарантированного статьей 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации и конкретизированного в нормах отраслевого законодательства права осужденного просить о смягчении наказания.

Кроме того, осужденный, отбывший установленную законом часть назначенного судом наказания и полагающий, что к нему может быть применено условно-досрочное освобождение, тем не менее в силу части первой статьи 363 УПК РСФСР лишен возможности добиваться перед судом применения в отношении него соответствующих предписаний уголовного закона, чем нарушается его право защищать свои права и свободы, в том числе в судебном порядке (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Реализация конституционного права осужденного просить о смягчении наказания, охватывающая и решение вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, в том числе в

отношении лица, находящегося в следственном изоляторе в связи с привлечением к уголовной ответственности по другому делу, предполагает обязанность государства обеспечить рассмотрение судом соответствующего обращения осужденного на основе состязательности и равноправия сторон. При этом законодатель вправе предусмотреть особенности процедуры решения вопроса о применении условно-досрочного освобождения в отношении таких осужденных, обеспечивая с учетом настоящего Постановления их конституционное право просить о смягчении назначенного наказания.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать находящиеся во взаимосвязи положения статьи 77-2 и части первой статьи 175 УИК Российской Федерации, как не исключающие право осужденного, в том числе содержащегося в следственном изоляторе в связи с привлечением к уголовной ответственности по другому делу, на обращение в суд с просьбой о смягчении назначенного наказания путем условно-досрочного освобождения от его отбывания, не противоречащими Конституции Российской Федерации.
2. Признать часть первую статьи 363 УПК РСФСР, постольку, поскольку ею исключается обязанность суда рассмотреть по существу просьбу осужденного, в том числе содержащегося в следственном изоляторе в связи с привлечением к уголовной ответственности по другому делу, о его условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (часть 1) и 50 (часть 3).
3. В соответствии со статьей 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" производство по делу в части, касающейся проверки конституционности статьи 77-1 и части 10 статьи 175 УИК Российской Федерации, прекратить.
4. Вопрос о применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении гражданина А.А.Кизимова подлежит разрешению судами общей юрисдикции на основе Конституции Российской Федерации и норм федерального законодательства с учетом настоящего Постановления.
5. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения и действует непосредственно.
6. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 16-П